

Начало и окончание Второй мировой войны

22 июня 1941

Материалы
к уроку

90 минут

Исторические
документы 1941 г.

Автор: Бианка
Пиетров-Эннкер
(Bianka Pietrow-Ennker)

Стратегия «**молниеносной войны**» (**Blitzkrieg**)¹, которая лежала в основе войны, начатой против СССР на рассвете 22 июня 1941 года вдоль всей советской государственной границы с Ленинградом, Москвой и Украиной как основными направлениями нападения, привела к поражению советских вооруженных сил, когда они еще находились в процессе развертывания.

Директива № 1 **народного комиссариата**² обороны СССР войскам военных погранокругов, которая приказывала привести пограничные войска в состояние боевой готовности, вышла слишком поздно – только в 00.30 22 июня 1941 года – и не была передана своевременно во многие части. Содержание директивы было также противоречивым: советским войскам было приказано не поддаваться на провокационные действия и не открывать огонь даже при вступлении врага на советскую территорию. Когда наступающие войска немецкого **вермахта**³ уже растянулись от Баренцева моря до Черного моря, советские войска отступили и донесли о первых крупных потерях, после чего была выпущена директива № 2 – через несколько часов после первой.

Эта директива показывает, что политическое и военное руководство СССР продолжало действовать, исходя из понимания нападения как провокации со стороны Германии, и не верило в начало масштабного военного противостояния между Германией и СССР. Войскам было приказано обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах нарушения советской границы, однако не было никакого упоминания о состоянии войны и не была объявлена всеобщая мобилизация. Директива № 3 вышла вечером 22 июня 1941 года, когда инициатива уже находилась продолжительное время в руках немцев; эта директива приказывала начать контрнаступление на всех фронтах против врага на советской территории.

Между тем у штаба не было представления о том, что происходит на фронтах. Военно-воздушные силы Германии уже контролировали воздушное пространство, а советские войска вели тяжелые оборонительные бои или даже отступали. Немецкая авиация наносила бомбовые удары по советской территории на глубину 400 километров, рассеивая советские части, уничтожая линии связи и крайне затрудняя доставку войск на фронт. Немецкие части начали наступательные операции в разное время, что не позволило создать сплошную линию обороны. В результате немецкие танки и моторизованные части обошли советские войска и атаковали их с флангов и из-за флангов. Поражения **Красной армии**⁴ в этих пограничных боях, крупные потери живой силы и техники, нехватка запасов оружия и боеприпасов позволили немцам захватить стратегическую инициативу всего через несколько дней. К декабрю 1941 года, когда продвижение немцев захлебнулось, 4 миллиона советских солдат были убиты, 3,9 миллиона – взяты в плен.

[...] Из выступления Сталина [примечание: 3 июля 1941 г.] советские граждане впервые четко, во всей полноте осознали, что СССР находится в положении, угрожающем самому его существованию: речь идет о «жизни и смерти». Вместе с тем Сталин выступил как безоговорочный лидер, чья власть не пошатнулась, несмотря на нападение Германии. [...] Кроме подтверждения поражений Красной армии, эта речь была направлена на решение трех важных задач: легитимизировать политику властей до нападения Германии, объяснить успешное продвижение врага на советской территории и мобилизовать население и невраждебные иностранные государства на защиту СССР.

Опровергая подозрения в ошибках партии и правительства, Сталин оправдал заключение **Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом**⁵.

Миролюбие СССР стало причиной для заключения правительством СССР договора, предложенного Германией, и его соблюдения. [...] Кроме того, по словам Сталина, этот договор позволил выиграть полтора года, за которые было проведено перевооружение советских вооруженных сил. Этот довод, тем не менее, вступал в противоречие с тем фактом, что Красная армия понесла тяжелые поражения от вермахта.

Объясняя это противоречие, Сталин использовал такие характеристики, как «неожиданно и вероломно». Первое можно рассматривать как субъективную точку зрения Сталина, который сомневался в том, что Гитлер нападет на СССР до окончания войны с Великобританией. Второе относилось к нарушению Германией Договора о ненападении, что также косвенно указывает на то, что Сталин доверял правительству национал-социалистов. Сталин объяснял военные победы немецкого вермахта и его союзников их стратегией нападения, а также фактором внезапности, неожиданности нападения со стороны Германии. Сталин утверждал, что Красная армия не была мобилизована и ей надо было еще продвинуться к границам. Он не упомянул о предшествующей тайной частичной мобилизации советских войск, так как это свело бы на нет его теорию о внезапном нападении врага.

Сталин предпринял попытки мобилизации на разных уровнях для организации оборонительной борьбы СССР. [...]

671 слово

Источник: Проф., д-р Б. Пиетров-Эннкер: Einführung,

URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_ru&dokument=0029_stj&object=context&st=&l=de, дата последнего посещения: 21.01.2021 г

Глоссарий терминов

¹ На языке военных «**молниеносная война**» (**Blitzkrieg**) – термин, под которым понимается максимально короткая, неожиданная кампания концентрированных сил, направленная на окружение и уничтожения. В контексте Второй мировой войны концепция «молниеносной войны» (Blitzkrieg), обусловленная быстрым успехом немецкого вермахта в Польше в 1939 году и прежде всего во Франции в 1940 году, была, по сути, основой немецкого вторжения в СССР в июне 1941 года.

² **Народный комиссариат** – центральный орган государственного управления разными сферами государственной деятельности и разными отраслями народного хозяйства в СССР в период с 1922 по 1946 гг. По сути, народные комиссариаты выполняли функцию министерств.

³ **Вермахт** – собирательное название немецких вооруженных сил в нацистской Германии. Вермахт состоял из сухопутных войск, военно-морского флота и военно-воздушных сил.

⁴ **Красная армия** – название сухопутных войск и военно-воздушных сил Советской России (с 1917 по 1922 гг.), а затем СССР (с 1922 года).

⁵ **Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом** (также известный как пакт Гитлера—Сталина или пакт Молотова—Риббентропа) был подписан министрами иностранных дел Риббентропом (со стороны Германии) и Молотовым (со стороны СССР) 23 августа 1939 года в присутствии Сталина, что вызвало большое удивление у мировой общественности. В сущности, двух диктаторов – Гитлера и Сталина – считали своего рода антихристами. Основная суть договора заключалась в договоренности между двумя странами о ненападении друг на друга. Секретный дополнительный протокол к договору также оговаривал разграничение сфер интересов этих двух стран в Восточной Европе.

[...] Гюнтер Роос не только вырос в эпоху национал-социализма, но он и жил им. Он преклонялся перед Адольфом Гитлером, дошел до должности *юнгштаммфюрера* (Jungstammführer) в «Гитлерюгенде» и сражался на фронтах Второй мировой войны как преданный солдат вермахта, который верил в «окончательную победу» вплоть до поражения. Его глубоко потрясла капитуляция Германии в мае 1945 года.

По прошествии десятков лет Гюнтер Роос найдет свои дневники того времени и начнет рассказывать о пережитом: об идеологической обработке со стороны семьи, школы и «Гитлерюгенда», о том, как в нем самом зародилось сильное стремление к власти, о своей фанатичной вере в «Фюрера» и о длительном периоде дезориентации, который он пережил в послевоенный период. [...]

Выдержки из его дневников, июнь 1941 г. (с его комментариями от 1989 года)

Суббота, 21 июня 1941 года

Я отпросился в школе на утро и пошел на похороны жертв воздушного налета. Их тела выставили для прощания в Карлсхалле. Это были масштабные похороны, на которые собрался весь Брюль. Затем я пошел на плавание вместе со школой, а в три часа дня у меня были военные учения. В 17.00 я плавал. Вечером написал письмо Густаву. Ночью была воздушная тревога. В бомбоубежище, г-н Велтер рассказал нам, что знает наверняка: СССР присоединится к Тройственному пакту на следующей неделе. Надеюсь на это*.

**Комментарий Гюнтера Рооса от 1989 года: «В то время распространялись самые фантастические слухи. Ходили и слухи о расширении союза с включением России, о праве для наших войск на продвижение на восток, о визите Молотова в Берлин. Люди говорили, что берлинский бульвар Унтер-ден-Линден уже украшен красными флагами и это, мол, подтверждает правдивость такой информации».*

Воскресенье, 22 июня 1941 года

Сегодня мама разбудила меня ужасной новостью; я уж было подумал, что это плохая шутка или хитрость, чтобы вытащить меня из постели. Но это оказалось правдой! Война! Война с Россией!!! Эта новость была и впрямь неожиданной и такой ужасной, что вначале у меня дух перехватило*. Уже вечер, но я по-прежнему не могу в это поверить. Никогда, никогда в жизни я бы не поверил, что Россия будет сражаться против нас... Они смогут победить, только если будут на нашей стороне. «Но ненависть, которую большевики испытывали по отношению к Третьему рейху, ослепила их и лишила их политического понимания», – заявил Фюрер в своей речи. Германия, настали тяжелые времена. А Густав – в центре всего этого. Мать сойдет с ума, если с ним что-нибудь случится. Надеюсь, очень надеюсь, что все с ним будет в порядке. Да хранит Господь моего брата! Сегодня мы с *юнгфольком*, «Гитлерюгендом» и Союзом немецких девушек (BDM) отправились в поездку в Хоннеф по Рейну. И тут есть противоречие, когда думаешь об этом так. Мы пытались развлечься (хотя, по правде говоря, у меня не получалось, так как я постоянно думал о Густаве), а они на востоке убивали друг друга... В Хоннефе нас освободили от службы на три часа. Мы с

Маммелем и Шиффером перекусили и выпили, а затем поплавали на лодке. В 9 часов я вернулся домой. Мама же вернулась из Кельна, где она была со своими двоюродными сестрами, только после 23.30. Ночью же была воздушная тревога. [...]

** Комментарий Гюнтера Рооса от 1989 года: «Начало войны против России стало огромным шоком для нас всех. Никто этого не ожидал. Россия была загадочной, зловещей страной. И сейчас, после всех ярких, блистательных побед, мы почувствовали непонятный страх. И страх этот не исчез даже после первых экстренных выпусков, которые мы услышали по радио во время обеда, в которых, например, сообщалось о падении крепости Брест-Литовск».*

Суббота, 28 июня 1941 года

Был на чугунолитейном заводе в 8 утра. В понедельник я уже могу приступить к работе. 32 пфеннига за час. Черт!!! Утром я собрал все документы. В 4.30 уехал с Вольфгангом. В 5.30 мы были в Ойскирхен. Мы свернули к Штайнбахтальшперре и поплавали там. Бассейн был закрыт, но мы все-таки искупались. На обратном пути мы встретили Лимбаха. Вернулись домой в 7. На обратном пути мы нашли шрапнель в лесу рядом с Вайлерсвист. В сводке вермахта заявлено, что завтра мы узнаем, где находятся наши войска на востоке. [...]

Воскресенье, 29 июня 1941 года

В 11 часов я был в церкви, затем провели время с Клугсом. Прослушал там спецвыпуск новостей. Мы неплохо продвигаемся. Уничтожено 2 000 танков и 4 100 самолетов, взято в плен 40 000. Цифры все время растут. Брест (там Густав), Дубно, Гродно, Ковно, Вильно, Дюнабург и Минск у нас в руках. Фантастический успех! После обеда я немножко почитал. Я рано лег спать, так как завтра я начинаю работать. Мне интересно, где именно я буду работать на чугунолитейном заводе. Ночью была воздушная тревога. [...]

754 слова

Источник: Günther Roos, Tagebücher (1936-1948), Juni 1941, <https://www.jugend1918-1945.de/portal/archiv/album.aspx?root=9879&id=9879&redir=%2fportal%2fJugend%2fzeitzeuge.aspx%3fbereich%3darchiv%26root%3d27647%26id%3d27647>, дата последнего посещения: 21.01.2021 г.

Евгений Мачиз (*1932 г., Минск)

Я, Евгений Савельевич Мачиз, родился в 1932 году, еврей, бывший узник Минского гетто, был спасен господами [...] Шашок. [...]

Я жил с родителями [...] в Минске, когда началась война. Перед войной я окончил второй класс средней школы № 4 [...].

Война застала меня в пионерском лагере «Дрозды». Лагерь распустили, и я пешком пришел в Минск. Наш дом сгорел в самом начале войны. Я пошел к бабушке по маме Вигдорович Лизе, [...] и у нее остался жить, так как отец ушел на фронт, а мать с моей сестрой Ольгой эвакуировались в Уфу [приблизительно 1800 км к западу от Уральских гор].

Бабушку, дядю с семьей и меня переселили в гетто в начале августа 1941 года. [...]

Владимир Рубежин (*5 июня 1929 г., Гомель); друзья и родственники называли его Воликом

[...] Волику Рубежину было 13 лет, когда началась война. Начальник пионерского лагеря «Медвежино», находившегося в деревне рядом с Минском, куда его отвез отец перед самой войной, сказал обреченно: «У меня нет машины. Тебе придется добираться до Минска самостоятельно».

25 июня 1941 г. Володя добрался до своего дома на Степянской улице. Соседи рассказали ему, что его мать и младший брат Марик бежали из города, а отец – в армии. К дверям была прикреплена записка: «*Волик, сынок. Сегодня утром я была в пионерском лагере, но тебя там больше не было. Мы ждали тебя весь день. Я уезжаю с Мариком. Мы даже не знаем, куда идти. Сходи к тете Наташе. Она хорошая женщина и она поможет тебе. Надеюсь, война скоро закончится, и мы снова увидимся. Я тебя люблю и целую. Мама*».

Около месяца он жил один в своей квартире. Однажды по дороге домой из Комаровского рынка, где он обменял какую-то одежду на хлеб, он встретил женщину, которую мама описала как «добрая тетя Наташа». Она [тетя Наташа] получила доступ в его квартиру, сопровождаемая полицейским; Володя же домой так и не вернулся.

В августе (1941 года), как и десятки тысяч других евреев, он оказался в Минском гетто. Он обходил дом за домом, пытаясь найти друзей своих родителей и своих друзей. [...]

Ура Каплан (*1925 г., Новый Свержень)

[...] Я родился в местечке Новый Свержень Столбцовского района Минской области; это была польская территория тогда.

[...] Я ходил в польскую школу и в хедер [восходит к слову «комната» на иврите и означает традиционную религиозную школу]. Я изучал Тору и идиш. В 1935 году

меня перевели в еврейскую школу в Столбцах, где я изучал иврит, польский и географию. Я учился там до 17 сентября 1939 г. – до дня освобождения Западной Белоруссии Красной армией.

После освобождения Западной Белоруссии я пошел в белорусскую школу.

Мне было 16 лет, когда началась война. Немецкие войска вошли в местечко, где я жил, 27 июня 1941 года. Мы с папой планировали сбежать из Белоруссии в Россию в течение пяти дней до их прихода. Ходили слухи, что немцы убивают мужчин и оставляют в живых женщин и детей. Но когда мы пришли на мостовую переправу через Мемель (*прим. переводчика*: Мемель – немецкое название реки Неман, на берегу которой расположен Новый Свержень), отец сказал: «Уреле, так нельзя! Мама осталась одна с двумя девочками совсем без помощи! Что будет с ними?» И мы вернулись домой. Отец снова начал работать на лесопильном заводе, а я работал в пекарне дровоколом. Так у нас обстояли дела до 1 августа 1941 г., когда было создано гетто. Ужасный, грустный день...

Павел Рубинчик (*1928 г., Минск)

Война застала семью меня врасплох; когда она началась, я находился в пионерском лагере под Минском. Мне было 13 лет. [...]

22 июня ничто не нарушало нашего ритма жизни, но удивило, что из лагеря исчез весь персонал мужского пола. Посреди ночи за одним моим школьным другом приехала мать и забрала его. Собственно говоря, мы не так уж удивились, так как она объяснила, что его отец забронировал для него место в пионерлагере «Артек» [пионерский лагерь на Крымском полуострове в СССР].

Когда на следующий день мы играли в футбол, у нас над головой летали два самолета, атаковавшие друг друга. Один был с красной звездой, второй – с неизвестным черным крестом. Мы подумали, что это были военные учения. Мы по-прежнему ничего не понимали даже 24-го июня, когда заметили много необычных самолетов в небе, а на дороге – много уставших людей, которые шли с чемоданами и котомками, а также беспорядочно передвигающихся военнслужащих. Начальница лагеря все объяснила. Она собрала нас всех в столовой и объявила о начале войны с гитлеровской Германией. Она также сказала, что наша армия обязательно победит и наши войска сейчас уже под Варшавой. Мы все дружно закричали: «Ура!»

Но совсем скоро на смену нашей первоначальной радости в связи с победой нашей армии пришли тревога и волнения, с которыми дети обычно не сталкиваются. Мы периодически слышали рев самолетов и свист падающих снарядов, а на горизонте не исчезало необычное красное зарево. Мы подумали, что солнце больше не заходит ночью.

Но когда приехали родители за детьми, они рассказали нам, что красное зарево не имело никакого отношения к солнцу. Немецкие бомбы сровняли Минск с землей, и город горел. И сами родители были уже спасающимися беженцами.

Родители и дети направились по дороге, которая вела в Москву из Минска. Меня же никто не мог забрать; у меня никого не было. И я поехал с семьей моего школьного друга Пети Голомба. Дорога была заполнена беженцами. [...]

874 слова

Источник: Wir erinnern uns! Unser Vermächtnis für die Welt: Erinnert euch! [Мы помним! Миру помнить завещаем!]; записано евреями из Беларуси, выжившими в Холокосте (перевод на английский с русского языка), Минск .

Ольга Владимировна Досенко, урожденная Доронина, 1925 года рождения. Свидетельница блокады Ленинграда. Ветеран Великой Отечественной войны, ефрейтор

22 июня

Воскресенье. После завтрака играли в мяч. Ходили на прогулку. В то время когда я играла в мяч, Люба разговаривала с Борисом. Она меня звала к себе, но у меня не было настроения разговаривать с ними. Но потом сказали: «Идемте на прогулку». Мы, т. е. я с Верой, подошли к Любе. Вера пошла в Д/о «Треугольника», и я осталась с ними. Борис меня посадил на скамейку. Подошел Яша. Стали разговаривать, спрашивали, кто где работает, я, конечно, ответила, что не работаю. Наш разговор прервался, т.к. пошли на прогулку. Мы с Любой шли впереди с фотографом, пели весело. Все зашли в Д/о В.Ц.С.П.С. и у портрета Сталина стали фотографироваться. Яшка с Борисом тут как тут – около нас, и все рядышком снялись, там еще парни подсели, в общем, кругом нас мужчины. Борис с Яшей только и твердят: «Надо память оставить, ведь мы уезжаем сегодня». Ну, думаем, можете оставлять. Потом они шли около нас.

Когда стали подходить к «Лунному камню», мы с Любой бросились бежать, чтобы первыми влезть на него. Я подбежала и начала лезть, там был мальчишка и он мне помог. Потом влезли Люба, Борис, Яша и другие. Мы все сели в первом ряду, около меня Борис в любимом косочке – с одной стороны, с другой – Яша. Было много смеху, когда стали слезать. Этот камень очень большой. И я с него прыгала. Сначала кинула босоножки, потом сама. Села одевать их. Смотрю, Борис меня ждет, когда я одену. После догнали Любу с Яшей. Потом снимались у дуба. Мы с Любой опять первыми залезли. Потом Яша и Борис влезли выше нас и организовали небольшую пирамиду. Смеялись. Играли. Шли на полянку к реке. Там еще снимались. Играл баянист. Мы сначала играли в мяч с затейником Колей, а потом смотрю – Люба, а за ней Яша и Борис пошли загорать. Люба звала меня.

Я еще немного поиграла и пошла к ним. Люба сидела в купальном костюме, но я не стала раздеваться. Сидели вчетвером и разговаривали. Борис принял меня за еврейку. Рассказывали анекдоты. Но нам долго сидеть не пришлось, т.к. нужно было идти обедать. По дороге шли и бузили. У босоножки оборвала каблук. Еле шла. С речки захватила камень. Борис много рассказывал. У ларя Борис звал меня пить квас, но я отказалась. Потом видели девчонок. Они на нас так посмотрели, мне даже стало смешно. У калитки разошлись. Мы пошли домой. Переоделись, умылись. Идем обедать. С хорошим настроением. Да! Как все быстро меняется. Вдруг слышим: «Германия бомбардировала Киев и другие города. Значит, война, в 4 утра перешли границу».

Началась война. Сразу лица у всех стали серьезные. Пришли в столовую. Рядом с нашим столом сидели трое мужчин и две женщины. Вдруг один из них встал, бледный, и вышел. Я спросила у женщины: «Что, его вызвали?» Она мне ответила «Да! По первому зову». Я не могла стерпеть и заплакала, закрыв лицо руками. Когда я открыла лицо, то увидела на глазах слезы у многих. После обеда Борис поднял настроение. Яша куда-то ушел, а Борис говорит: «Пойдемте загорать». И мы втроем, т.е. я, Люба и он, пошли загорать.

Пошли по дороге, далеко, далеко, и разговаривали. Потом пришли на поляну, отошли от дороги и присели. Разделись и стали загорать. Много о чем поговорили. Рассказывали анекдоты. Да вообще трепались. Много говорили о войне. Борис рассказал, что он участвовал в Финской войне и был ранен. Он показывал раненую ногу. Хороший парень, мне он нравится. Вечером играем в мяч, я, Люба и Павлушка и еще некоторые. Подходит Борис, видимо, хотел мне что-то сказать, потолкался около меня да видит, что я не отвечаю ему ничем, и ушел. Когда он ушел, то я поняла, что он мне хотел что-то сказать. Вечером он уехал. Я дала ему свой адрес. Просил взять для него фотокарточки, но не могла взять, т.к. не было денег. Как следует даже не попрощались. Яша тоже уехал. Из этих ребят остался один Саша. Но он как-то странно относится к нам. Борис про него говорил, что «он дитя природы и боится девочек».

Татьяна Вассоевич, 1929 – 2012 гг. Ленинградская школьница. Свидетельница блокады Ленинграда

22 июня

В 12 часов дня объявили, что началась война. По радио выступал т. Молотов с речью. Мама плакала. Я улыбалась. (...) Весь день [22-го] прошел в хлопотах: бегали с Вовой и мамой по магазинам, и в сберкассе, и к Люсе. (...)

23 июня

Утром побежала в художественную школу к Петру Павловичу Казакову. Рисунков я не взяла и шла так, поделиться впечатлениями. Петр Павлович был у себя в новом кабинете. Я нерешительно постояла перед дверью и вошла. Петр Павлович поздоровался и спросил: «Ты работы принесла или так, побеседовать?» Я сказала, что так. «А я вот работы собираю, думаю, на фронт придется». Мы поговорили, так, о войне, о том, что немцы взяли, сколько сбили самолетов. П.П. собрал работы, мольберт, и мы вышли. На улице было ветрено, но тепло. Шли молча, мне хотелось спросить, какой он летчик, но не решилась. Вместе дошли до угла Среднего, П.П. пожал мне руку, попрощались и... он ушел, а я пошла домой. (...)

853 слова

Обращение Фюрера к немецкому народу

Реванш за предательство Москвы

Военная линия от мыса Нордкап до Черного моря – Раскрыт преступный сговор Великобритании и большевиков – Попытка Советов нанести нам удар в спину – Борьба за безопасность в Европе

DNB [общенациональное информационное агентство Германии]. Берлин, 22 июня. Фюрер выступил со следующим обращением к немецкому народу:

Народ Германии! Национал-социалисты!

Вынужденный долгими месяцами молчать под гнетом тяжелых проблем, я наконец-то могу говорить открыто.

3 сентября 1939 года Великобритания объявила войну Германскому рейху. Это была очередная попытка Великобритании, постоянно вступающей в борьбу с любой самой сильной страной на Европейском континенте, воспрепятствовать любой консолидации в Европе – консолидации, которая могла бы привести к возвышению Европы. [...]

Наш народ смог выйти из страданий, нищеты и постыдного пренебрежения, и это изнутри возродило нацию. В сущности, это никак не затрагивало и ничем не угрожало Великобритании; тем не менее Великобритания возобновила свою политику по выстраиванию блокадного кольца вокруг Германии – политику, рожденную ненавистью. И что мы видим в результате? Внутри страны и за ее пределами мы видим такие знакомые нам заговоры: заговоры между евреями и демократами, большевиками и реакционерами. Цель всех этих заговоров – сдержать, затормозить создание нового государства германского народа и снова ввергнуть Рейх в бессилие и нищету. [...]

Политика блокадного кольца вокруг Германии

[...] Национал-социалисты!

[...] Немецкий народ никогда не питал враждебных чувств по отношению к русским. Тем не менее уже более десяти лет еврейско-большевистская власть в Москве старается разжечь пожар не только в Германии, но и во всей Европе. Германия никогда не пыталась перенести свое национал-социалистическое мировоззрение в Россию, тогда как еврейско-большевистские власти в Москве беспрестанно пытаются навязать свое господство нашему народу и другим народам Европы, как идеологически, так и прежде всего путем применения военной силы. [...]

Поэтому в августе 1939 г. для меня было тяжелым испытанием послать моего министра в Москву для того, чтобы попытаться работать наперекор британской политике блокадного кольца, направленной против Германии. Я сделал это, руководствуясь исключительно пониманием своей ответственности перед германским народом, но прежде всего в надежде на возможность все же достигнуть в результате продолжительной разрядки напряженности для уменьшения жертв, которые потребовались бы от нас в ином случае. [...]

Новости из тыла
Барут, 23 июня 1941 г

Предательство красных

Маска соскользнула с Москвы – *Фюрер* действует

Вчера, в воскресенье, громкоговорители в Баруте работали на полную мощь уже с раннего утра. Работа в тылу не останавливается сейчас и по воскресеньям. Люди усердно работают везде, многократно укрепляя те неразрывные связи, что связывают фронт и отечество. Каждый человек, готовясь к работе, включает радио, где бы ни находился в этот момент. Новости распространяются моментально: голоса наших министра иностранных дел Рейха и министра пропаганды Рейха слышны повсюду, в каждом городе и деревне. Каждой улице, каждой площади сообщают они решение Фюрера, благодаря прозорливости и дару предвидения которого были в очередной раз разрушены планы врагов. Наш немецкий меч направлен сейчас на нашего заклятого врага – на Красную армию. И будьте уверены – мы ответим на двуличность Москвы! Мы ответим на предательство нас, совершенное нашим партнером по договору!

Фюрер ни на секунду не был обманут угрозой в Москве. [...] Цель его политики – мир для нации и Рейха, а также мирное сотрудничество между странами. Он продемонстрировал свои намерения Польше и народам Западной Европы. Он прилагал все усилия, чтобы добиться такого же мира с СССР, но СССР – это политический конструкт и движущая сила практически всех политических беспорядков в мире. [...]

22 июня 1941 года, как заявил Фюрер в своем обращении к немецкой нации, он решил «вручить судьбу и будущее Германского рейха и его народа в руки наших солдат». И снова приходит черед немецкого народа. Мы знаем, что вся немецкая нация полностью доверяет Фюреру и его солдатам и с гордостью их благодарит. Предательство и недоверие всегда рассматривались немцами как самое постыдное из всех несправедных деяний. Немецкая нация всегда — даже в самые сложные времена — держала слово и выполняла свои обещания. И именно поэтому немецкая нация уверена больше, чем когда-либо, что предательство Москвы должно быть обличено и осуждено. Тесное сотрудничество между большевиками и плутократией очевидно. Немецкое оружие нанесет удар по ним всем одновременно, как и надлежит поступать по отношению к предателям.

697 слов

...рен восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Беглецы румынские
«Молдавия»...
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Встреча в Лондоне
...ден восте гунгаге Итред, верландет гет и ден тунна-

Источник: <https://bit.ly/3rBleri>, дата последнего посещения: 05.12.2021 г.

Сегодня в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города – Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территории.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено несмотря на то, что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне, как народному комиссару иностранных дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи с сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени советского правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не предъявляло никаких претензий к советскому правительству, что Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению правительства Советского Союза я должен также заявить, что ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы, и потому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является сплошной ложью и провокацией. Такой же ложью и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом сострять обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, советским правительством дан нашим войскам приказ: отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины. Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы...

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего советского правительства, вокруг нашего великого вождя тов. Сталина.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

414 слова

Источник: <https://bit.ly/3psgmDs>, дата последнего посещения: 21.01.2021 г.

